

DOI: 10.37005/2687-0231-2020-0-12-18-27

УДК 314.7

Ю. Г. Моталов

Влияние COVID-19 на процессы европейской миграции

Аннотация:

В статье анализируются последствия введения в связи с пандемией COVID-19 пограничного контроля и закрытия внешней границы ЕС и некоторых внутренних границ стран ЕС. Приводятся данные по влиянию принятых решений на развитие миграционных процессов в странах ЕС в ходе пандемии. Анализируя новую миграционную стратегию ЕС, автор указывает на ее высокие цели, материально-финансовое обеспечение социальной защиты мигрантов, но, в тоже время, справедливо отмечает, что забыты национальные особенности развития стран, принимающих мигрантов, не учтен этнический состав государств и, главное, отодвинуты на задний план социально-исторические и культурные практики, менталитет государствообразующих народов. Отсутствие в предложенной концепции системного подхода к вопросам развития социальных практик по интеграции мигрантов в принимающее европейской общество указывает на то, что недооценено влияние мигрантов на развитие стран ЕС.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, социальные системы, пандемия COVID-19, контроль на внутренних границах

Об авторе: Моталов Юрий Геннадьевич, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и гуманитарных наук, Государственный университет «Дубна»; эл. почта: ugm77@yandex.ru

Пандемия COVID-19 оказала глобальное воздействие на все сферы жизни современных обществ. Многие эксперты называют современный кризис самым масштабным в XXI в. Негативные экономические последствия от пандемии ощущают на себе сотни миллионов работников по всему миру, в число которых входят и мигранты. По данным Международной организации по миграции (МОМ), в мире насчитывается порядка 272 млн. мигрантов, представляющих собой довольно разные социальные группы [3].

Сегодня население Европейского союза составляет более 500 млн. человек, 43 млн. из которых родились за пределами стран, в него входящих, причем основным центром миграционных потоков в течение последнего столетия в Европе была и остается Германия, в которой за это время осело более 10,1 млн. мигрантов. Ее население – третье в мире (после Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации) по числу проживающих в ней мигрантов. Далее следуют Франция (6,5 млн. мигрантов) и Великобритания (5,6 млн.). Испания (4,8 млн.) расположилась на шестом месте в данном рейтинге [4].

Пандемия, связанная с заболеванием, вызванным вирусом SARS-CoV-2, уже изменила жизнь людей во всем мире. Прогнозы ее последствий, даже с учетом того, что мир еще не вышел из кризисного состояния, носят весьма пессимистический характер. Как повлияла новая ситуация на жизнь мигрантов и чем вызвана актуальность данной темы исследования?

Во-первых, пандемия и меры, принимаемые по «закрытию» границ внутри ЕС от распространения SARS-CoV-2, прежде всего, резко сократили миграцию в страны ЕС. По предварительным данным, за первое полугодие 2020 г. приток мигрантов был вдвое меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

Правительства по всему миру ввели ограничения на миграцию, включая абсолютный запрет на въезд в страну. Международная организация по миграции зафиксировала, что по состоянию на середину 2020 г. в общей сложности 216 стран установили более 45 300 ограничений на поездки, чтобы сдержать распространение COVID-19. Из 763 обследованных аэропортов по всему миру 69% были частично или полностью закрыты. Так же частично или полностью закрыто более 80% наземных пунктов пересечения границы. Введение закрытий и запретов привело к тому, что значительное число мигрантов, которые хотят, но не могут вернуться домой, оказались в затруднительном положении. К таким мигрантам относятся сезонные рабочие, иностранные студенты, обладатели временной визы и мигранты, которые приехали на лечение. Эти мигранты часто не имеют права на государственную помощь из-за своего миграционного статуса, в результате чего сотни семей оказываются в крайней нищете.

Во-вторых, по данным Евростата, количество мигрантов в Европе начало увеличиваться в 2014 г., впервые за последние 25 лет достигнув показателя в 627 тыс. человек [11]. Исследование международной миграции со стороны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) зафиксировало еще большие цифры, достигающие 783 тыс. беженцев, прибывших в ЕС в 2014 г. [6].

Настоящий миграционный взрыв произошел в 2015 г., когда, по разным оценкам, в страны Еврозоны прибыло более 1 млн. мигрантов [4]. В 2016 г. количество прибывших на континент мигрантов и беженцев сократилось до 390 тыс., в 2017 г. в Европу прибыли 186 тыс. 768 мигрантов и беженцев, 2018 г. — 156 тыс. 309. По данным пограничного контроля Европейского союза Frontex, за 2019 г. количество незаконных пересечений границы сократилось с 2018 г. на 6%, до чуть более 139 000. Это в 7,4 раза ниже рекордного числа 1 032 408 человек, зафиксированного в 2015 г., когда миграционные потоки достигли своего пика. По предварительным подсчетам, количество незаконных пересечений границы на внешних границах Европы снизилось на 21% за 10 месяцев 2020 г. до 87 500, в основном из-за сокращения числа прибывающих в Восточном и Западном Средиземноморье [10].

Количество мигрантов в Европе в 2020 г. превышает отметку в 1 800 000, и далеко не все из них остаются в развитых странах на законных правах. В 2019 г. официальными соискателями статуса беженца были признаны 1 100 000 человек. В 2018 г. около 672 300 человек получили гражданство одной из 27 стран, входящих в Европейский союз (ЕС), по сравнению с 700 600 в 2017 г. и 843 900 в 2016 г. Среди наиболее предпочтительных стран для мигрантов традиционно фигурируют Франция, Австрия, Италия, Швеция, Венгрия и Германия. И, по прогнозам, в ближайшем будущем ситуация вряд ли изменится - даже при условии восстановления экономики. В качестве одной из причин эксперты называют вызванную пандемией трансформацию рынка труда и растущий переход на дистанционную работу [2].

Поскольку миграционные процессы напрямую зависят от политико-правовых мер, принимаемых руководством стран ЕС по противодействию пандемии COVID-19, на наш взгляд, методологически будет правильно рассматривать эти вопросы в связи с решениями высших органов управления стран членов ЕС, соответственно, их влияния на жизнь мигрантов, в рамках тех миграционных моделей, которые уже существуют.

До сих пор в Европе трудовая миграция в основном осуществлялась из восточноевропейских стран в западные, но пандемия коронавируса заставила ситуацию измениться. Зарплаты на востоке ниже, но в регионе гораздо меньше, чем на западе, жертв COVID-19. Поэтому выходцы из Румынии, Сербии и Украины начали возвращаться домой. Из Украины, уехали более миллиона человек в одну только Польшу после того, как ЕС объявил о безвизовом режиме со страной в 2017 г. По оценкам Национального банка Украины, около 300 тысяч человек вернулись в страну из-за пандемии.

В свою очередь президент Сербии Александр Вучич заявил, что около 400 тыс. граждан вернулись за последние месяцы. Приток эквивалентен 6 % населения или пятой части рабочей силы. «Нам остается надеется, что после окончания кризиса мы будем проводить более успешную экономическую политику и большая часть людей, вернувшихся из-за границы на время пандемии, останутся в стране. Ожидается, что зарплаты в Европы значительно снизятся, поэтому рассчитываем, что они выберут Сербию и посвятят ей свои знания и энергию», – заявил Вучич [8].

Однако, как показывает практика, большинство бывших мигрантов уедут снова, как только ситуация стабилизируется. Показателен пример Болгарии — 360 тыс. граждан вернулись в страну с февраля 2020 г., но 285 тыс. уже уехали [12]. Уровень безработицы в Восточной Европе в настоящее время высок, но в Италии и Испании показатели еще хуже. Например, с момента вступления Румынии в ЕС в 2007 г. из страны уехали четыре миллиона граждан. Власти страны полагают, что, как минимум, треть из тех, кто вернулся, ищут работу. Специально для них уже запущена программа, предусматривающая выделение грантов в размере 40 тыс. евро на запуск фермерских хозяйств.

В докладе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), обнародованном 19.10.2020 г. отмечается, что в среднем, по странам членам ОЭСР, весьма высока доля мигрантов среди врачей – она составляет 24 %, а среди других медработников - 16 % [6]. То есть, можно сказать, что квалифицированный медперсонал оказался более чем уместен в ситуации коронавирусной эпидемии. На этом, в перечне положительного влияния миграции на ЕС в условиях пандемии можно, пожалуй, поставить точку. Положение большинства тех мигрантов, которые уже прибыли и находятся в странах ЕС, продолжает оставаться крайне удручающим.

Если обеспечение социальными выплатами мигрантов, официально зарегистрированных в институтах систем жизнеобеспечения ЕС, можно оценить на достаточном уровне, то другие стороны жизни мигрантов остаются проблематичными, и именно это привело к тому, что мигранты стали переносчиками вируса SARS-CoV-2. Особо высок риск тотального распространения коронавирусной инфекции среди мигрантов в странах Южной Европы. Именно в этих государствах мигранты часто живут в антисанитарных условиях, что является благоприятнейшей средой для COVID-19. Другие причины – это недисциплинированность южан и плохая организация в миграционных структурах [7].

Мигранты, особенно на низкооплачиваемой работе, могут быть в большей степени уязвимы для распространения COVID-19 в странах, уже затронутых эпидемией, и в тех странах, где распространяется пандемия, но мигранты также играют важную роль в ответных мерах на COVID-19, работая в критических секторах. По состоянию на 3 ноября 2020 г. эмигранты из 20 стран с наибольшим числом случаев COVID-19 составляли почти 28 % от общего числа международных мигрантов. Иммигранты составляли не менее 4,5 % населения в 12 из 20 стран с наибольшим количеством случаев COVID-19, и эта доля составляет более 10 % в 8 из этих стран. По сравнению с глобальной долей международных мигрантов, составляющей 3,5 % от общей численности населения, международные мигранты чрезмерно представлены в этих странах [6; 13].

Зачастую из-за стесненных жилищных условий доля зараженных SARS-CoV-2 среди мигрантов оказалась непропорционально выше. Исследования в ряде стран ОЭСР показали, что риск заражения коронавирусом в мигрантской среде был более чем в два раза выше, чем у коренного населения [7]. Система здравоохранения Европы оказалась не готова к пандемии COVID-19. Европейские страны занимают половину мест в первой десятке стран с наибольшим числом заразившихся SARS-CoV-2: Франция (2,14 млн инфицированных) находится на четвертой строчке, за ней следуют Россия (2,11 млн), Испания (1,56 млн), Великобритания (1,51 млн) и Италия (1,4 млн) [5].

Смертность из-за коронавируса в странах Европы также высокая: в Бельгии на 1 млн населения приходится более 1,3 тыс. умерших, в Испании - 911, в Италии - 825, в Великобритании - 809, во Франции - 746. В России этот показатель находится на уровне 248 [5].

И сегодня страны ЕС не продвинулись ни в создании определенных условий для борьбы с коронавирусом, ни в превентивном медицинском обслуживании. Евросоюз продолжает искать формы и методы борьбы с коронавирусной инфекцией. И ограничение миграции – это одна из мер по стабилизации обстановки внутри ЕС.

Общая миграционная политика ЕС охватывает такие направления, как миграция, беженцы и внутренняя безопасность. Первое включает проблемы легальной и нелегальной миграции и беженцев, интеграцию, прием и возвращение мигрантов. Второе – это борьба с организованной преступностью и терроризмом, сотрудничество полицейских ведомств стран – членов ЕС и обустройство внешних границ ЕС. Эта политика реализуется через межгосударственное взаимодействие и передачу ряда полномочий наднациональным

институтам, что ведет к ослаблению государственного суверенитета и в последнее время к разногласиям внутри ЕС [13].

Сегодня миграционные потоки внутри Европы — это, по сути, плохо контролируемая масса людей, а часто и вовсе неконтролируемая. В рамках ЕС мобильность таких потоков крайне высока, поскольку этому способствует принцип открытых границ. И все это совсем не состыковывается с основным механизмом борьбы с коронавирусом — социальным дистанцированием и локализацией очага заражения. В Европе поздно начали принимать меры по предотвращению распространения коронавирусной инфекции, поэтому ужесточение условий миграции не способно в значительной степени повлиять на решение проблемы.

В первую очередь, ухудшение миграционного кризиса произошло из-за Шенгенского соглашения и Дублинского регламента. Согласно первому документу, погранконтроль осуществляется только на границах конкретной зоны, которая находится под наблюдением приграничных государств. Жители стран, подписавших соглашение, а также все, кто находится на их территории, пересекают границы быстрее. Дублинский регламент определяет ответственность стран за выдачу ходатайств о политическом убежище. Ответственным государством признается то, куда въехал беженец, где подал прошение и сдал отпечатки пальцев. Как только мигрант выехал в третью страну, ее правительство имеет право депортировать его. Против регламента выступили приграничные страны ЕС, поскольку через них мигранты стараются попасть в богатые страны Европы. Чехия, Польша, Словения, Словакия, Венгрия, Хорватия бойкотируют требования ЕС по расселению и содержанию мигрантов [9].

Миграцию в ЕС нельзя назвать исключительным явлением. За все время своего существования Евросоюз принял сотни тысяч мигрантов из разных стран мира. Однако ему удавалось контролировать потоки приезжих, решая за их счет свои внутренние проблемы, вызванные:

- общим старением населения;
- нехваткой профессиональных кадров;
- ухудшением демографической ситуации;
- дороговизной рабочей силы.

Однако сегодня в условиях пандемии назрела необходимость изменения подходов к организации влияния на миграционные процессы в Европе. Новую попытку преодолеть раскалывающий Евросоюз миграционный вопрос сделала Еврокомиссия (ЕК). В сентябре

2020 г. ее глава Урсула фон дер Ляйен представила новую миграционную стратегию, призванную снять острейшие противоречия в ЕС между «южанами» и «северянами» о справедливом распределении миграционного бремени.

Столкнувшись во время миграционного кризиса 2015 г. с явным дефицитом солидарности в ЕС, ряд стран-членов наотрез отказались принимать у себя часть из захлестнувшей периферию «единой Европы» 1,8-миллионной волны беженцев - в Брюсселе запоздало осознали всю бесперспективность давления на «ренегатов» в своих рядах. Прессинг не сработал ни в случае штрафных процедур в отношении Венгрии, категорически отказавшейся от приема мигрантов по быстро разработанной системе квот, ни признание Европейским судом Польши и Чехии виновными в нарушении исполнения обязательных решений Евросовета по расселению беженцев.

С принятием новой миграционной стратегии, страны-члены ЕС, отказывающиеся распределять мигрантов на своей территории, отныне обязаны включиться в «спонсорство» - предоставить финансовую и логистическую поддержку для депортации нелегалов из государств на внешних границах блока. К их числу, прежде всего, относят Грецию, Италию и Испанию, находящиеся на пути восточно- (из Турции), центрально- (из Ливии) и западнотиземноморских (Алжир, Марокко) миграционных маршрутов [12].

Благие цели новой миграционной стратегии игнорируют многочисленные издержки настоящего и будущего. Многие страны ЕС вовсе не имеют опыта миграционной политики и не желают его приобретать. Например, Польша мононациональна на 98 %, Чехия – на 95 %, Венгрия – на 93 % [13]. Имеющиеся национальные меньшинства – европейцы во многих поколениях, ментально и культурно близкие соотечественники. Названные страны весьма ценят свою национальную однородность, как выгодное наследие сталинской эпохи. В Прибалтике бывали африканские туристы, но не бывало африканских сограждан. Они не владеют русским языком, это прекрасно. Но и местными языками, культурой и менталитетом им овладеть гораздо сложнее, чем потомкам «оккупантов».

Выводы

Пандемия COVID-19, поразившая мир, положила конец эйфории глобализации. В истории нет прецедентов подобной пандемии, ведь она охватила все страны и субъекты, а не ограничилась отдельными территориями и континентами, как бывало прежде. Она ускорила некоторые прежние тенденции, хотя не приведет, по крайней мере, сама по себе, к фундаментальному изменению миграционных потоков, баланса сил на международной

арене. Пандемия ярко показала столкновение двух глобальных экспектаций: мигрантов и аборигенов.

Сложившаяся в ЕС ситуация говорит о том, что, несмотря на влияние миграционных процессов на все без исключения стороны жизни, во всех странах ЕС политическая элита до сих пор считает, что можно выработать не единую концепцию влияния на миграционные процессы, которая должна включать много векторный подход, а единый алгоритм поведения всех стран Европы, забывая о национальных особенностях развития стран, этническом составе, историческом и культурном менталитете.

Отсутствие в предложенной концепции системного подхода к вопросам развития социальных практик по интеграции мигрантов в принимающее европейское общество, институализации этого процесса, исключение из этого процесса учета интересов принимающих государств и т.д. – говорит о продолжающемся непонимании управленческой и политической элиты ЕС вызова, который перед ними поставила миграция в условиях пандемии COVID-19, а именно – сохранение и укрепление ЕС не путем «давления и пробивания» своих решений, а путем поиска взаимоприемлемых решений, прежде всего, среди стран членов ЕС. Причем, результаты интеграции мигрантов в одной области – например, в области языка, образования, вступления на рынок труда, воссоединения семьи, натурализации и т.д. - повлияют на другие области, и это надо обязательно прогнозировать и учитывать при принятии решений. Гибкая миграционная политика, опирающаяся на возможность вариативности принятия решений, может повлиять на восстановление и преодоление последствий кризиса.

Библиографический список:

1. Барабанов О. Н., Бордачёв Т. В., Лисоволик Я. Д., Лукьянов Ф. А., Сушенцов А. А., Тимофеев И. Н. Не одичать в «осыпающемся мире» [Электронный ресурс] // Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2020. Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/ne-odichat-v-osypayushchemsya-mire/> (дата обращения 15.01.2021)
2. Беженцы и мигранты. Отдел народонаселения департамента по экономическим и социальным вопросам Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://refugeesmigrants.un.org/ru/infographics> (дата обращения 23.11.2020).
3. Глобальный портал миграционных данных, Международная организация по миграции, Организация Объединенных наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://migrationdataportal.org/?i=stock_abs_&t=2019 (дата обращения 28.11.2020).
4. Доклад о мировой миграции 2020 – Международная организация по миграции, Организация объединенных наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2020> (дата обращения 16.11.2020).

5. Европейский центр профилактики и контроля заболеваний, Агентство Европейского Союза [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ecdc.europa.eu/en/geographical-distribution-2019-ncov-cases> (дата обращения 20.11.2020).
6. Мониторинг миграции, Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oecd.org/migration/monitoringmigration.htm> (дата обращения 19.11.2020).
7. Отчеты и рекомендации ОЭСР в связи с пандемией коронавируса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oecd-russia.org/media/covid19/15.pdf> (дата обращения 18.11.2020).
8. Парламентская газета. Издание Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/in-world/vuchich-nadeetsya-chto-vernushiesya-iz-za-granicy-serby-ostanutsya-doma-i-posle-okonchaniya-pandemii.html> (дата обращения 16.01.2021)
9. Рязанцев С. В., Брагин А. Д., Рязанцев Н. С. Положение трудовых мигрантов в регионах мира: вызовы пандемии COVID-19 и реакция правительств [Электронный ресурс] // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. Всероссийский научный журнал (COVID-19 и мобильность). 2020. № 3. С. 7-22. Режим доступа: <http://www.fa.ru/org/dep/det/SiteAssets/Pages/ndkieu/%D0%9D%D0%9E%20%D0%AD%D0%9F%20%E2%84%963-2020.pdf> (дата обращения 01.12.2020)
10. Ситуация на внешних границах ЕС. Европейское агентство пограничной и береговой охраны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://frontex.europa.eu/media-centre/news-release/situation-at-eu-external-borders-arrivals-down-in-western-and-eastern-mediterranean-7WsLzx> (дата обращения 30.11.2020).
11. Статистика миграции и мигрантов. Евростат Европейской комиссии – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Migration_and_migrant_population_statistics&oldid=505845 (дата обращения 27.11.2020)
12. Трофимова О. Е., Четверикова А. С. Наднациональный формат и национальные особенности миграционной политики стран ЕС [Электронный ресурс] // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 1. С. 6-23. Режим доступа: http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2019_1/6-23.pdf (дата обращения 01.12.2020).
13. COVID-19 и современное общество: социально-экономические последствия и новые вызовы: сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2020. - 180 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2020/06/МК-813.pdf> (дата обращения 02.12.2020).

Motalov Yu.G. Impact of COVID-19 on European migration processes

The article analyzes the consequences of the introduction of border controls and the closure of the external EU border and some internal borders of the EU countries, in connection with the COVID-19 pandemic. The article provides data on the impact of the decisions made on the development of migration processes in the EU countries during the pandemic. Analyzing the new EU migration strategy, the author points out its lofty goals, material and financial support for social protection of migrants, but at the same time, rightly notes that the national peculiarities of the

development of countries of receiving migrants are forgotten, the ethnic composition of the states is not taken into account and, most importantly, it pushed into the background socio-historical and cultural practices, the mentality of the state-forming peoples. The absence in the proposed concept of a systematic approach to the development of social practices for the integration of migrants into the host European society indicates that the influence of migrants on the development of the EU countries is underestimated.

Keywords: migration, migration processes, social systems, COVID-19 pandemia, asylum seekers, internal border control